

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство»

Родион Фидельевич Кудакеев

Младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН
(адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2054-8287.
E-mail: rfkudakaev@gmail.com.

16 и 18 марта 2022 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство», организаторами которой выступили Центр политических исследований и прогнозов ИДВ РАН и Отдел Китая ИВ РАН. Тема конференции: «Китай в год проведения XX съезда КПК». С момента своего первого проведения в 2011 г. ежегодная конференция по актуальным проблемам китайского государства ЦПИП ИДВ РАН превратилась в широкую научную площадку для плодотворного обмена мнениями между учеными-китаеведами из всех регионов страны, а также китайскими коллегами. В наступившем 2022 г. всероссийский статус конференции, исторически сложившийся за время ее существования, был закреплён официально.

В конференции, проходившей в очно-дистанционном формате, приняли участие более 50 участников и слушателей, представляющих академические институты, научно-исследовательские центры, университеты, интернет-СМИ из 9 регионов России. На конференции было заслушано и обсуждено 37 докладов.

В рамках конференции работали три секции: «Внутренняя политика», «Внешняя политика» и «Право Китая», секционные заседания вел председатель Конференции, руководитель ЦПИП ИДВ РАН, профессор РУДН, д.полит.н. **А.В. Виноградов**. На открытии конференции он призвал к поиску новых критериев общественного развития, которые будут характеризовать основы мироустройства в наступающую эпоху. Признаками и одновременно факторами реформирования привычного для нас порядка стали крупные события, затронувшие весь мир в 2008, 2014, 2020 и 2022 гг., из которых только кризис 2008 г. носил экономический характер. Экономический детерминизм, позволявший Европе на протяжении столетий добиваться беспрецедентных экономических достижений, уходит, теряя свои конкурентные преимущества в историческом развитии и уступая место государственноцентричному подходу. Этот процесс выражается как в масштабных успехах исторического конкурента Запада — КНР, достигнутых в результате последовательного использования компартией Китая политической воли в интересах развития, так и в исчезновении у западных стран «монополии на высокие темпы экономического роста и развития». Изучение Китая, являющегося носителем духа нового времени, в особенности изучение его проблем, позволит во многом прояснить очертания грядущих метаморфоз и определить место в них России.

Заседание секции «Внутренняя политика», на которой были заслушаны и обсуждены 15 научных сообщений, открыл доклад д.э.н. **Л.И. Кондрашовой** (ИДВ РАН) «Китайская коммунистическая партия как доминирующий институт китайского пути развития». Докладчица сфокусировалась на трех моментах: специфичности КПК как партии, эволюции китайской компартии и характере политико-экономического строя Китая, возникшего в результате реформистских преобразований. Главным отличием правящей компартии Китая от других партий является отсутствие ее в электоральном процессе. По сравнению с другими компартиями КПК «является специфической организацией высшего по-

рядка, которая стоит над всеми другими организациями и которая руководит всем», ее суть заключается в синтезе партийно-государственной организации. За сто лет своего существования КПК на разных этапах меняла свой социальный состав и концепцию развития. Из революционной рабоче-крестьянской партии она превратилась в партию всенародную, которая ставит задачи строительства социализма, пытающегося соединить рыночные отношения и марксизм-ленинизм с китайской действительностью. По мнению Л.И. Кондрашовой, существующий экономический строй, возникший в результате реформистских преобразований, можно считать формой государственного капитализма, появившейся в условиях социалистически ориентированной страны.

Д.э.н. **Л.В. Новоселова** (ИДВ РАН) в докладе «Китай: второй год ремиссии» проанализировала политику поддержки и стимулирования экономики в период борьбы с эпидемией COVID-19 и ее последствиями в Китае. Она отметила, что положительную в целом динамику экономического развития в 2020 и 2021 гг. удалось обеспечить за счет срочного принятия руководством КНР мер макроэкономического регулирования. При этом обратной стороной антикризисных действий стало «возвращение к исчерпавшей себя экстенсивной модели экономического роста, от которой КНР стремится избавиться все последнее десятилетие». Благодаря предпринятым действиям, уже в конце 2021 г. рост ВВП составил 8,1 % на фоне среднемировых 5,9 %. Тем не менее последствия «коронакризиса» имеют продолжительный и многоплановый характер, и, несмотря на оперативные успехи, КНР еще предстоит выработать и внедрить адаптивную политику по восстановлению экономики.

Доцент, к.э.н. **ф.Ф. Шарипов** (ГУУ) ознакомил слушателей с китайским опытом реформирования предприятий государственной собственности в период 13-й и 14-й пятилеток и достигнутыми на данный момент результатами. Он выделил 3 основных направления реформ: 1) совершенствование методов управления государственными компаниями центрального подчинения; 2) развитие научно-технологического суверенитета страны; 3) развитие форм государственно-частного партнерства и наращивание темпов партийного строительства в госкорпорациях. Осуществление вышеперечисленных мер ведет к достижению двух целей: политической, направленной на укрепление руководящей роли КПК, и экономической, заключающейся в обеспечении прозрачности китайского рынка, нуждающегося в новых инвестициях.

Руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, д.э.н., проф. **А.В. Островский** сфокусировался на основных задачах социально-экономического развития КНР в 2022 г. Докладчиком была дана краткая характеристика следующих 7 главных целей индикативного плана, одобренного на мартовской сессии ВСНП 19-го созыва: прирост ВВП на уровне 5,5 %; создание 11 млн новых рабочих мест при уровне безработицы менее 5,5 %; рост потребительских цен не более 3 %; синхронизация роста доходов городского и сельского населения; повышение качества импорта и экспорта посредством развития высокотехнологических отраслей; обеспечение продовольственной безопасности страны за счет ежегодного производства зерновых не ниже 650 млн т; снижение уровня загрязнения окружающей среды. От выполнения заявленных планов, по мнению докладчика, напрямую зависит как стабильность и безопасность КНР в новую эпоху, так и авторитет КПК как ведущей силы китайской нации.

Затронутую тему социально-экономического развития продолжила к.э.н. **Е.С. Баженова** (ИДВ РАН), выступив с докладом под названием «Ликвидация бедности в КНР: новые задачи и перспективы в период 14-й пятилетки». На пути к построению общества малого благоденствия «сяокан» в 2021 г. Китаю удалось искоренить абсолютную бедность, чему предшествовали долгосрочное развитие научно-технического потенциала страны, введение политики «двух циркуляций», изменения в законодательстве и осуществление различных мер по улучшению качества жизни населения. Страна вступает в новый этап работы по достижению социальной справедливости, основанный на

принципе перехода «от количества к качеству» и выражающийся в увеличении доли среднего класса, сокращении разницы доходов между регионами и т.д. Успехи китайской модели борьбы с бедностью оказывают положительное влияние на экономику КНР, что открывает перспективы для становления Китая как глобальной сверхдержавы, предлагающей миру эффективные методы решения социальных проблем.

Концептуальные подходы военно-политического руководства Китая к развитию технологий искусственного интеллекта (ИИ) в военной сфере были рассмотрены в одноименном докладе д.социол.н., к.и.н., проф. **С.С. Бразевича** (СПбГЭУ). Развитие технологий ИИ рассматривается руководством Китая как главная стратегия в укреплении национальных мощи и безопасности. Курс на разработку и применение ИИ в различных гражданских и оборонных областях был взят на XVIII съезде КПК. В последующие годы начали публиковаться программные документы, регулирующие данную высокотехнологическую индустрию. В 2017 г. была создана Центральная комиссия по вопросам интегрированного гражданского и военного развития, возглавляемая Си Цзиньпином. КНР стремится ликвидировать технологическое отставание со своим главным стратегическим конкурентом — США, которые являются лидером в области создания интеллектуальных компьютерных систем. И хотя от следующих стадий развития ИИ, когда машина сравнится с человеческим сознанием, а затем и превзойдет его, нас по самым оптимистичным прогнозам отделяет 30 и 100 лет соответственно, гонка за превосходство в этой сфере разгорается уже сегодня.

Аспирантка МГУ им. Ломоносова **Ло Дунмэй** в своем выступлении рассмотрела стратегию кибербезопасности в государственной политике Китая. На фоне «небывалых изменений», которые сегодня переживает мир, а также увеличения числа пользователей Интернета, кибербезопасность становится «краеугольным камнем» национальной безопасности. К 2025 г. в КНР планируется создать национальную систему цифровой инфраструктуры с обеспечением защиты ее уязвимых элементов. Список потенциальных угроз в виртуальной реальности огромен: от мелкого онлайн-мошенничества до масштабных кибератак на гражданские и военные объекты, инициированные недружественными государствами. Для того чтобы достичь уровня технологически инновационной сверхдержавы, Китай должен быть способен адекватно ответить на любой вызов в киберпространстве.

Тема цифровизации была развита в докладе с.н.с. ИДВ РАН **А.В. Пикова** на тему «Позиция КПК по отношению к цифровой экономике как одному из ведущих приводов модернизации страны». Китайское руководство еще в самом начале XXI в. осознало важность информатизации всех сфер жизни общества. Со времен Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина виден заметный процесс интенсификации партийно-государственной работы в данной сфере, выражающийся в проведении форумов по цифровизации Китая, создании Канцелярии ЦК КПК по кибербезопасности и информатизации и т.д. По мнению докладчика, можно выделить три фактора успеха КНР в сфере инфо-коммуникационных технологий. Во-первых, Китай сумел создать взаимосвязанную систему, объединяющую промышленную базу по производству аппаратных средств вместе с разработкой программного обеспечения, тем самым гарантировав свою цифровую субъектность. Во-вторых, Поднебесная сформировала хорошо проработанные механизмы государственно-частного партнерства в IT-сфере. В-третьих, проводником всех изменений выступила КПК, выработавшая четкую политическую линию и осуществляющая через своих членов руководство на местах.

Еще одному аспекту цифровой трансформации китайского социума был посвящен доклад к.и.н. **Е.В. Журавлевой** (РУДН) «Регулирование социальных медиа в КНР и роль лидеров мнений в продвижении ценностных ориентиров». Развитие информационных технологий и рынка электронной коммерции вкуче со специфическими условиями антиковидных мер стимулировали дальнейший рост влияния различных социальных ме-

диа на процесс формирования общественного мнения. Государство постепенно утрачивало свою монополию на транслирование информации, уступая первенство *ванхунам*¹ — интернет-знаменитостям, не связанных с «традиционными» СМИ и воспринимаемыми своими поклонниками в качестве близкого окружения, чьему мнению можно доверять. Охват аудитории крупнейших китайских блогеров достигает 100 млн чел. Разумеется, деятельность *ванхунов* не могла долгое время оставаться без внимания властей. Контроль за социальным институтом лидеров мнений начался еще в 2005 г., на данный момент государство не только регулирует его деятельность, например, запрещая демонстрацию определенных поведенческих паттернов (поклонение деньгам, пропаганда «женоподобной эстетики» применительно к мужскому полу и т.д.), но и использует в качестве инструмента мягкой силы, транслируя традиционные ценности и готовя своих, проправительственных *ванхунов*.

Профессор, д.и.н. **М.С. Михалев** (РГГУ) представил доклад на тему «Трансграничные народы Китая и России: особенности государственной политики». Российско-китайское трансграничье характеризуется огромным географическим разнообразием и не менее огромной этнической пестротой. В данном регионе разделенные российско-китайской границей проживают киргизы, казахи, эвенки, тувинцы, киргизы и буряты. Традиционно эти народы обеспечивали бесконфликтность трансграничного пространства, создавая своеобразную буферную зону. Государственная политика Китая в отношении коренных народов преследует цель создания единой китайской нации путем борьбы с иноэтничностью, унификации культуры и образа жизни этих народов. Насильственная экономическая политика приводит к изменению демографической структуры: амортизирующая прослойка в лице коренных народов стремительно утончается, в то время как государственно-образующие этносы входят в непосредственный контакт друг с другом. В результате возникает целый комплекс проблем, включающий усиление конфликтности и угрозу приграничной безопасности.

Доцент, д.филос.н., к.полит.н. **Т.Н. Кучинская** (ЗабГУ, г. Чита) выступила с докладом под названием «Китайский регионализм как парадигма управления пространственным развитием: современные тенденции (внутренний аспект)». Социокультурное пространство Китая сильно дифференцировано по многим группам факторов: цивилизационным, культурным, геополитическим и др. От успеха внутренней интеграции напрямую зависит стабильность и безопасность современного китайского государства. Работа ведется как на уровне единиц административно-территориального деления, так и в масштабе макроэкономических пространственных образований. Однако наиболее инновационными и прогрессивными элементами трансформации страны являются специальные экономические зоны, пояса, треугольники и оси. Их создание направлено на преодоление региональных разрывов и обеспечение связанности пространства с учетом внешнеполитических потребностей КНР.

Проблеме использования потенциала традиционной культуры для экономического развития национальных районов был посвящен доклад к.и.н. **Ю.А. Грачевой** (ИДВ РАН) на тему «Письменность дунба: последнее криптографическое письмо в мире и его судьба в Китае». Данным видом письменности владеет народ *наси*, проживающий в провинции Юньнань. Изначально дунба использовалась исключительно шаманами для передачи сакральных мифологических текстов. В годы «культурной революции» дунба едва не была уничтожена — погибло большое число ее носителей, многие рукописи были сожжены или вывезены за рубеж. Среди современных угроз для языка выделяется «ханизация» молодежи, однако благодаря государственным программам поддержки и усилиям ученых и пред-

---

¹ Интернет-знаменитость (网红).

ставителей народа *наси* письменность восстанавливается: дунба становится доступной для обучения в школах, оцифровывается и популяризируется посредством туризма.

Доцент, к.э.н. **М.А. Гулева** (МГУ им. Ломоносова) посвятила свое выступление проблеме развития сектора негосударственного образования в КНР на современном этапе. В период реформ и открытости государство не могло своими силами удовлетворить возросший спрос всех слоев населения на образовательные услуги. В результате развитие получила система частного образования, охватившая все уровни обучения. В 2019 г. в негосударственных образовательных учреждениях (НОУ) обучалось 20 % всех учащихся КНР. Индустрия долгое время существовала практически без какого-либо регулирования, что привело к формированию системных проблем, включающих нехватку образовательной инфраструктуры и финансирования в слаборазвитых регионах страны и колоссальный рост цен на предоставление услуг в развитых. В 2021 г. ситуация изменилась: были проведены крупные реформы, нацеленные на укрепление роли государства в деятельности НОУ и повышение качества и доступности образования по всей стране.

К.г.н. **И.Г. Чубаров** (ИДВ РАН) представил свой доклад одной из инноваций китайской политико-идеологической системы — групповым учебным занятиям для высшего руководства страны. С 2002 г. Канцелярией ЦК КПК и Исследовательским центром при ЦК КПК специально для членов Политбюро проводятся учебные семинары, в работе которых участвуют приглашенные специалисты и ученые из отраслевых ведомств и ведущих научных центров. Несмотря на закрытый характер мероприятия (публикуется только заключительное слово председателя), докладчик, проанализировав доступные материалы китайских СМИ, сумел подробно описать организацию, регламент и тематику занятий. По мнению И.Г. Чубарова, в концептуальной основе семинаров лежат принципы марксизма-ленинизма (опора на эмпирику), конфуцианства (почтение к мудрецу) и западных подходов к корпоративному строительству. Таким образом, вышеописанные учебные занятия выступают в качестве самобытного элемента механизма коллективного управления, поддерживающего эффективность политической системы Китая.

Завершая работу первой секции, к.ю.н. **В.Ф. Бородич** (ИДВ РАН) выступил с докладом «Узлы противоречий модели политического правления КНР в первые два десятилетия народной власти», в котором он исследовал особенности функционирования китайского государства в период господства автократического режима персонцентристского типа. Для образованной в 1949 г. КНР было характерно противоречие, заключавшееся в утверждении доминирующей роли воли политического лидера над коллективной волей руководящих органов компартии. В ходе внутривластной борьбы Мао Цзэдуна удалось парализовать работу партийного института коллегиального принятия решений. Его персонцентристская модель управления была в первую очередь ориентирована на дальнейшее удержание власти, она оказалась неспособной адекватно и оперативно реагировать на многочисленные вызовы своей эпохи и вела не к развитию, но регрессу страны. После смерти Мао Цзэдуна демонтаж построенной им системы был практически неизбежен: бедственное положение экономики страны вместе с высоким уровнем внутривластного напряжения требовали иного, коллективного подхода к решению вставших перед страной проблем.

Во второй секции «Внешняя политика» было заслушано 15 докладов.

Выступление посла по особым поручениям МИД РФ, к.и.н. **К.М. Барского** на тему «Современная внешняя политика КНР сквозь призму традиционных китайских ценностей» стало связующим звеном работы двух секций, совершив переход от обсуждения внутренней политики к анализу внешней. По мнению докладчика, отсутствие правильного понимания глубинных смыслов китайского мировоззрения ведет либо к ошибочной трактовке национальных интересов КНР, либо к неоправданному доверию источникам, сознательно искажающим цели и причины дипломатии Китая. Основы китайской картины мира, оформленные конфуцианством, до сих пор остаются незбылемыми: ки-

тайская нация по-прежнему стремится к гармонии внутреннего и внешнего, преемственности поколений и мирному сосуществованию в рамках единой общечеловеческой семьи. Современное китайское государство — это мудрый и рациональный участник международных отношений, чей длительный исторический путь, наполненный циклическими периодами расцвета и упадка, выпестовал в жителях Поднебесной тягу к бережному сохранению баланса сил и осторожному поиску компромисса во всех сферах жизни.

Тема современной дипломатии КНР была продолжена в докладе «Особенности вокабуляра “идей Си Цзиньпина в социализме с китайской спецификой новой эпохи” в отношении внешней политики» соискателя Дипломатической академии МИД России **В.Л. Нежданова**. «Идеи Си Цзиньпина» как ряд концепций и стратегий в сфере внутривластного и внешнеполитического управления были обнародованы на XIX съезде КПК и затем внесены в устав партии и Конституцию страны. В результате в китайский государственно-партийный дискурс вошел ряд неологизмов, сгруппированных по важнейшим темам развития китайского государства, включая идеи Председателя КНР о международных отношениях новой эпохи, мирном развитии, различных вариантах Сообщества единой судьбы человечества (СЕСЧ) и т.д. Структура неологизмов иерархична: в основе лежат коренные понятия о реализации двух столетних целей и возрождении китайской нации, для практического осуществления которых выдвигаются различные международные инициативы. По мнению докладчика, «Идеи Си Цзиньпина» представляют собой долгосрочную взаимозависимую систему внешне- и внутривластных концепций, объединенных общей логикой развития. Данная система не статична и способна к адаптации и эволюции в условиях постоянно изменяющихся международных отношений.

Военная политика КНР также подвержена процессу реформ и улучшения, что подробно было продемонстрировано в докладе к.полит.н. **П.Б. Каменнова** (ИДВ РАН). Несмотря на то, что благодаря сознательности стран АТР регион на протяжении долгого времени оставался «стабильной частью глобального ландшафта», действия США, направленные на усиление своего военного присутствия через укрепление старых военных альянсов и создание новых, ведут к усложнению региональных проблем безопасности. США открыто называют КНР своим главным соперником, способным бросить вызов существующей международной системе. В условиях возрастания конфликтного потенциала китайским руководством были определены направления военной политики КНР в новую эпоху, концентрирующиеся на защите единства страны и борьбе с сепаратистскими движениями. В 2015–2020 гг. была проведена крупная реформа вооруженных сил КНР, однако развитие оборонноспособности страны не будет останавливаться на достигнутом: горизонты стратегического планирования простираются до середины текущего столетия. Большое значение для достижения поставленных целей играет военно-техническое сотрудничество с Россией, чьи технологии, например система предупреждения о ракетном нападении (СПРН), помогут поднять оборонноспособность КНР на качественно новый уровень.

М.н.с. Центра международной безопасности ИМЭМО **Н.И. Шапиро** продолжила озвученную П.Б. Каменновым тему, выступив с докладом под названием «Эволюция военно-политического сотрудничества Китая и России в контексте стратегического противостояния с США». Первый этап российско-китайского военно-технического сотрудничества с 1992 г. до середины 2000-х ознаменовался масштабным перевооружением НОАК более сложными образцами военной техники. В середине 2010-х гг. взаимодействие обрело второе дыхание, что нашло свое выражение в заключении крупных контрактов на приобретение китайской стороной истребителей Су-35 и ЗРК С-400. Постепенно увеличиваются частота и масштабы совместных учений в воздухе, на суше и море. Показателем крайне высокого уровня взаимного доверия является ранее упомянутая помощь России Китаю в деле создания СПРН — наиболее сложного и засекреченного сегмента противоракетной обороны. РФ и КНР строго придерживаются курса стратегического партнерства, что позволяет обеим сторонам тесно сотрудничать по многим внешнеполи-

тическим вопросам современности, при этом не обременяя друг друга никакими военно-политическими обещаниями.

По мнению д.полит.н **А.В. Виноградова** (ИДВ РАН), глубинная причина такого тесного сотрудничества скрывается в идеологически близком видении перспектив развития и реидеологизации их отношений. В условиях нарастающей мировой конфронтации, иногда именуемой «новой биполярностью», формируется «ощущение экзистенциальной неразрывности» безопасности России и Китая, что позволяет говорить о том, что российско-китайские отношения не будут разорваны в угоду краткосрочным экономическим и политическим интересам. КНР заинтересована в сохранении у РФ субъектности и стратегического потенциала. Россия, решая свои геополитические задачи, бросает вызовы США — так было в 2008 г., 2014 г., так происходит сейчас в 2022 г. Тем самым она не позволяет коллективному Западу сконцентрировать свои усилия на сдерживании Китая, что дает ему время для подготовки к приближающейся решающей фазе противостояния с Соединенными Штатами.

В условиях возрождения биполярной системы нельзя игнорировать позицию Индии — страны, всегда игравшей важную роль в движении неприсоединения. За последние несколько десятков лет Индия создала мощную китаеведческую науку, сопоставимую с российской и лишь немного уступающую американской. Индийский взгляд на проблемы современного китайского государства представил д.э.н., проф. **В.Я. Портяков** (ИДВ РАН) в своем докладе по итогам IV Индийского форума по Китаю, прошедшего 3 и 4 декабря 2021 г. Всего на форуме было представлено 7 секций, охватывающих вопросы внутренней и внешней политики Китая, а также истории КПК. В целом, многие выводы докладчиков форума совпадают с мнением российских синологов, например, научное сообщество единодушно отмечает растущую роль правящей партии во внешней политике страны. Однако индийские китаеведы и их иностранные коллеги чаще затрагивают чувствительные для Китая темы, связанные с вопросами легитимности КПК, грядущим сокращением населения и т.д.

Другому немаловажному аспекту современного китайского государства — регулированию трансграничных операций в КНР — был посвящен доклад к.э.н. **С.П. Савинского** (НИФИ Минфина России). Руководство КНР стремится построить соответствующую международным нормам систему надзора за соблюдением валютного законодательства. Стране удалось добиться внушительных результатов в сфере цифровизации контроля трансграничных операций, включая область электронной коммерции. Несмотря на предпринимаемые китайским руководством шаги, FATF² определяет Китай как страну, участвующую в международной борьбе с отмыванием денег исключительно на выгодных для себя условиях. В качестве доказательства приводится существование в КНР разпространенной сети нелегальных организаций, обеспечивающей незаконное трансграничное и национальное циркулирование денежных средств. Одной из причин данного явления считается готовность некоторых провинциальных властей, нуждающихся во внешних инвестиционных средствах, закрывать глаза на их законность и происхождение.

Обзор некоторых важнейших аспектов по материалам СМИ, посвященных всемирно-историческому значению 100-летия КПК, был представлен в докладе доктора экономики, к.и.н. **К.К. Меркулова** (ИДВ РАН). Ключевым программным документом юбилея является третье в истории Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте партии, приуроченное к юбилею. В нем подчеркивается судьбоносная роль КПК, направившей страну на «путь возрождения китайской нации, тем самым продемонстрировав живительную силу марксизма и оказав влияние на мировой исторический процесс». В ма-

² Международная организация по борьбе с отмыванием преступных доходов (Financial Action Task Force on Money Laundering).

териалах российских СМИ положительно отмечена руководящая роль КПК в системе органов власти КНР, благодаря которой удалось добиться впечатляющих результатов во многих сферах жизни страны, включая проведение экономических реформ, борьбу с пандемией COVID-19 и т.д. Вместе с тем в некоторых новейших публикациях присутствуют серьезные опасения относительно возникновения китайской угрозы. По мнению докладчика, для достижения всех намеченных целей правящей партии Китая предстоит преодолеть «ряд ошибочных элементов», таящихся в основе «коммунистической идеи»: вульгарный атеизм, общественное насилие, излишний экономический детерминизм и др.

Тема сотрудничества Амурской области и провинции Хэйлуцзян по развитию судоходства на Амуре была рассмотрена в докладе аспирантки БГПУ **Цай Ин**. Судоходная отрасль занимает значительное место в российско-китайском логистическом сотрудничестве, поэтому РФ и КНР активно взаимодействуют в сфере эксплуатации портов и составлении транспортных маршрутов. Сопряжение в 2015 г. строительства ЕАЭС и ЭПШП³ стало мощным драйвером для развития речной транспортной системы, благодаря чему у нее появилась возможность взять на себя роль важного международного логистического узла на российско-китайской границе.

Рамки сопряжения не ограничиваются только территориями Амурской области и пров. Хэйлуцзян. **Ян Шупин**, аспирант МГУ им. Ломоносова, в своем выступлении подробно охарактеризовал интеграционные процессы Евразии и роль Китая в их осуществлении. Евразийское пространство сейчас находится в состоянии фрагментации, ее инфраструктурное и институциональное объединение требует как выдающейся политической воли, так и больших объемов инвестиций. КНР выступает за создание разветвленной взаимозависимой системы открытого типа, характеризующейся высокой инклюзивностью, благодаря чему китайская инициатива «Пояс и Путь» не будет вступать в противоречие с другими интеграционными проектами, а наоборот, будет сливаться с ними на взаимовыгодной основе.

«Пояс и Путь» выступает основой для проведения в жизнь «Сообщества единой судьбы человечества» — фундаментальной китайской концепции обновления мирового порядка. Культурному измерению СЕСЧ был посвящен совместный доклад д.филос.наук **В.С. Морозовой** (НИУ ВШЭ, г. Санкт-Петербург) и доцента, к.полит.н. **Т.В. Колпаковой** (ЗабГУ, г. Чита). КНР стремится занять достойное место в системе глобального управления, реформировав ее при помощи китайских культурных ценностей. Активно ведется разработка китайских теорий международных отношений, опирающихся на мораль, этику, мирные методы осуществления внешней политики и успехи КНР, подтверждающие с практической точки зрения верность китайского пути. По мнению авторов, эти теории на данный момент не оказывают серьезного влияния на внешнюю политику Китая, однако они позволяют как гражданам страны, так и мировой общественности ознакомиться с китайским официальным видением будущего международных отношений, постепенно формируя теоретическую базу СЕСЧ.

Аспирантка СПбГУ **Цзян Цзюньцзин** выступила с докладом под названием «Влияние китайско-американских экономических отношений на внешнюю политику КНР во время эпидемии COVID-19». Пандемия затронула все страны мира, бросив исторический вызов развитию КНР и США. Как никогда усилилась потребность в сотрудничестве между крупнейшими экономиками мира, находящимися в состоянии «торговой войны». И хотя общими усилиями все же удалось добиться фактического перемирия и расширить масштабы международной борьбы с коронавирусной инфекцией, США не отказались от своих планов по сдерживанию Китая и сохранению собственной гегемонии, запустив тем самым новый виток стратегического противостояния.

³ Экономический пояс Шёлкового пути (丝绸之路经济带).

С темой COVID-19 также был связан доклад аспиранта РУДН **Ли Цзиньяна**, проанализировавшего китайско-африканское сотрудничество в области здравоохранения в контексте пандемии. Начиная с 1960-х гг. КНР оказывает странам Африки всевозможную медицинскую помощь, объемы и формы которой развивались в соответствии с потребностями времени. Китай с готовностью оказал поддержку африканским странам во время кризиса, вызванного коронавирусной инфекцией: в 2022 г. китайской стороной было выделено около 180 млн доз вакцин государствам континента, предприняты меры по созданию системы общественного здоровья и т.д. Действуя подобным образом, КНР завоевывает доверие стран Африки и усиливает свое дипломатическое влияние на сферу глобального здравоохранения.

К.и.н. **Н.А. Замараева** (ИВ РАН) посвятила свое выступление Закону КНР о сухопутных границах 2021 г., принятому в ответ на индийский Закон о реорганизации Джамму и Кашмира 2019 г. Кашмир является точкой соприкосновения стратегических интересов Пакистана, Индии и Китая. Пограничные конфликты в данной спорной области берут начало в 1950-х гг., а их конфликтный потенциал до сих пор не исчерпан. В 2019 г. после военного столкновения двух авиационных групп Индии и Пакистана на территории последнего, Нью-Дели в одностороннем порядке издал Конституционный указ, отменяющий особый статус Джамму и Кашмира, и преобразовал их в две союзные территории (включающие также Ладакх) под своим непосредственным управлением. Данный шаг возмутил Китай, также претендующий на территорию Ладакха. Реакцией Пекина стало принятие в октябре 2021 г. Закона о сухопутной границе КНР. Суть данного документа в рамках индийско-китайского противостояния заключается в намерении КНР провести скорейшую демаркацию границы и заключить двухсторонний договор по границе.

Работу секции закрыла аспирантка РУДН **Е Янься**, выступившая с докладом на тему «Политика великой державы Японии при Синдзо Абэ». Основными внешними факторами, влияющими на политику Японии, являются США и КНР. После Второй мировой войны Япония по сути оказалась в роли политического заложника США, утратив собственную субъектность в пользу покровительства мирового гегемона. В то же время стране до сих пор не удалось нормализовать отношения с Китаем, который воспринимается многими японцами в качестве главной угрозы безопасности в АТР. Великодержавная политика невозможна без повышения военной мощи государства, что требует внесения соответствующих поправок в Конституцию страны. Однако отказ от американо-японского договора безопасности видится маловероятным, т.к. в одиночку Япония не сможет сдерживать Китай — своего главного стратегического соперника в регионе.

Во второй половине дня начала свою работу третья секция «Право Китая», посвященная актуальным проблемам законодательства современного китайского государства. В рамках секции было представлено 7 докладов.

Первый докладчик, к.ю.н. **П.В. Трошинский** (ИДВ РАН), в своем выступлении рассмотрел тему законодательного развития Китая в последние годы. Структурно доклад был разделен на 5 разделов, описывающих главные направления правотворчества в КНР: противодействие иностранным санкциям; кибербезопасность как защита ключевой инфраструктуры; регулирование контрольной сферы; регулирование гражданско-правовой сферы; борьба с организованной преступностью. Особенностью принимаемых законов является расплывчатость формулировок, что позволяет сохранять гибкость и оперативность решений в условиях неопределенного будущего. В целом, объем законотворческой деятельности в Китае беспрецедентен: только за 2021 г. было принято 17 новых законов. По мнению докладчика, заметны тенденции к усилению регулирования правоохранительной сферы, включая обеспечение безопасности в цифровом пространстве. Огромный интерес вызывает грядущий XX съезд КПК, т.к. именно от решений партии зависит дальнейший прогресс законотворчества в КНР.

Проблема концептуализации гражданского права была поднята доцентом, д.и.н. **П.Н. Дудиным** (ВСГУТУ, г. Улан-Удэ) в докладе «Век кодификации гражданского законодательства в Китае: досоциалистический опыт». Несмотря на то, что современное гражданское право КНР сравнительно молодо — оно институционализировалось около ста лет назад — в нем фрагментарно заметны традиционные черты, проявляющиеся прежде всего в торговом праве, не обособленном в отдельную отрасль. Более того, на Тайване существует «альтернатива», развившаяся из первой кодификации гражданского права под руководством Гоминьдана в 1929–1931 гг., благодаря чему существует возможность сравнивать эффективность двух параллельных систем. Большой вклад в изучение гражданского права республиканского Китая внесли наши соотечественники — ученые Юридического факультета г. Харбина (1920–1937). К сожалению, ни российскими, ни западными исследователями не был затронут цинский опыт реформирования системы права под влиянием Японии и стран Запада, который позволил бы более комплексно взглянуть на хронологию эволюции законодательства с заката императорского Китая до окончания гражданской войны.

В своем выступлении доцент, к.ю.н. **О.О. Базина** (МГИМО) сравнила теорию разделения властей Сунь Ятсена и структуру современной государственной власти в КНР. По мнению отца китайской нации, слепое копирование западных моделей трех ветвей власти неизбежно привело бы страну к разгулу коррупции и злоупотреблениям людей, облеченных властью. Решение данной проблемы было найдено в тысячелетней истории Китая, сформировавшей чуждые Европе разновидности власти: контрольную, представленную Цензоратом, и экзаменационную, являющую собой целую систему отбора чиновников. Китайская Республика закрепила и реализовала на практике уникальное государственное устройство Сунь Ятсена, в то время как КНР пошла советским путем — отказалась от разделения властей в пользу принципа парламентаризма. Тем не менее логика Сунь Ятсена не была отвергнута: в 2018 г. в КНР было объявлено о создании отдельного надзорного органа — контрольного комитета (Государственный контрольный (надзорный) комитет). Более того, в КНР существует неполноценный аналог экзаменационной власти — Государственная администрация гражданской службы, ведающая вопросами подготовки высококвалифицированного административного персонала. Таким образом, Сунь Ятсену удалось точно определить потребности государственного аппарата Китая, хотя реализации его теории в материковом Китае и на Тайване обличена в разные формы.

Доцент, к.ю.н. **Н.В. Сыманюк** (УрФУ, г. Екатеринбург) рассмотрела изменения, затронувшие уголовное законодательство КНР с 2003 г. Красной нитью, пронизывающей последние 19 лет эволюции системы наказания, является пересмотр и декриминализация некоторых уголовно наказуемых деяний, опора на перевоспитание человека, совершившего преступления легкой степени, без принудительной изоляции от общества. Однако, несмотря на преимущества этой тенденции, выражающейся в том числе в экономии государственных ресурсов, существуют весомые недостатки, требующие совершенствования, например: меньший уровень контроля за правонарушителями, отсутствие четко прописанных обязанностей курирующих их социальных работников и т.д.

Выступление доцента, к.ю.н. **А.П. Алексеенко** (СПбГУ) было посвящено применяемым в КНР практическим методам борьбы с монополизмом в цифровой среде. За последние годы существенно возросла роль цифровых платформ и торговых площадок, нередко использующих свои технологические возможности и другие преимущества для навязывания своей воли продавцам и покупателям, в частности непосредственно влияя на ценообразование. Со стороны антимонопольной службы за неправомерные действия к ответственности привлекались такие IT-гиганты, как Alibaba Group, Meituan, Tencent и т.д. Традиционные методы выявления нарушений становятся малоэффективны — крайне сложно определить «границы» товарного рынка в сфере электронной коммерции и провести проверку действий онлайн-платформы. В этих условиях необходимо учитывать

множество факторов: технические возможности компании по сбору и анализу больших данных, используемые платформой алгоритмы по отслеживанию поведенческих паттернов пользователей и др. Данный комплекс мероприятий весьма сложен в практической реализации, однако он позволяет осуществить основную цель антимонопольной службы — создать условия для здоровой конкуренции в стране.

Тема интеллектуальной собственности в целом и развития права на товарный знак (ТЗ) в частности была затронута в докладе аспиранта РАНХиГС (г. Орел) **С.А. Абрамова**. Точкой отсчета современной китайской трактовки ТЗ, основанной на западной модели интеллектуальной собственности, является принятие Закона о ТЗ в 1986 г. В последующие годы шла эволюция законодательства в данной сфере, выражавшаяся в упорядочении процедур оформления ТЗ, регламентации наказания за его недобросовестное использование и др. Нынешний этап развития нацелен на цифровизацию всех сфер интеллектуальной собственности и международную регистрацию китайских товарных знаков.

В последнем докладе секции аспирантом Финансового университета при Правительстве РФ **С.Н. Жилкибаевым** была проанализирована проблема унификации и гармонизации законодательства РФ и КНР в сфере иностранных инвестиций. Несмотря на постулирование лидерами обеих стран необходимости если не сопряжения, то хотя бы стандартизации внешнеэкономической деятельности, данная инициатива наталкивается на несоразмерность российской и китайской экономической мощи и малой заинтересованности предпринимательских сообществ в подобном сотрудничестве. Первым практическим шагом на пути к унификации и гармонизации могло бы стать принятие единого экспериментального закона об иностранных инвестициях, ставшего бы основой для дальнейшего приведения к единообразию отраслей гражданского права двух стран.

После завершения работы секций развернулась дискуссия о связи традиционной культуры Китая и современного китайского государства. В частности, д.филол.н., проф. **А.И. Кобзев** настаивал на чрезвычайной важности изучения классической синологии в процессе подготовки китаеведов. По его мнению, китайская философия является фундаментом китаистики, без которой эта междисциплинарная наука фрагментируется, превращаясь в обезличенные «экономику», «филологию» и др. Д.э.н. **А.В. Островский** поддержал позицию своего коллеги, заявив, что само по себе деление синологии на традиционное и современное опасно, т.к. понимание глубинных политических, исторических и социально-экономических процессов, протекающих в КНР, невозможно без комплексного восприятия китайской цивилизации. Подводя итог дискуссии, д.полит.н. **А.В. Виноградов** заключил, что основополагающими целями проведения Ежегодной всероссийской научной конференции «Современное китайское государство» являются консолидация всего китаеведческого сообщества и создание стабильного канала связи для обмена мнениями, основанного на принципах профессионализма и компетентности.

На основе докладов конференции к публикации будет подготовлен сборник статей.

SCIENTIFIC EVENTS

Annual All-Russian Conference "Modern Chinese State"

Rodion F. Kudakaev

Junior Research Fellow Center for Political Studies and Forecasting, IFES RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2054-8287.
E-mail: rfkudakaev@gmail.com.